

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кафедра периодической печати

*«Креативность и концепции креативности
в расследовательской журналистике
(На примере Новой Газеты)»*

Выполнил

студент 501 группы

Зотов П.М.

Научный руководитель

Профессор,

доктор филологических наук

Свитич Л.Г.

МОСКВА

2014

Содержание

Введение. Почему важна креативность? Основные понятия и тезисы работы.....	2
Актуальность проблемы. Актуальность исследования.....	7
Основная часть. Основные понятия, использованные в работе, и их толкования. Факторы креативности. Анализ эмпирического материала.....	9
Основной тезис работы. Креативность – в каждом материале.....	11
Эмпирика.....	13
Вывод по эмпирическим материалам.....	27
Вывод по курсовой. Доказательство основного тезиса.....	28
Список использованной литературы.....	30

Введение. Почему важна креативность? Основные понятия и тезисы работы

Современные средства массовой информации настолько глубоко вонзились в нашу жизнь, в жизнь каждого отдельного человека и каждой

социальной группы, что многие уже не мыслят жизни без регулярного насыщения информацией. Журналистское слово превратилось в инструмент воздействия, стало – да оно всегда и было – основой для формирования картины мира у читателя, зрителя, слушателя... СМИ повествуют о различных событиях, комментируют и дают им оценку, а мы соглашаемся с ними или нет. Но больше все же предпочитаем соглашаться, а как иначе, если все об этом говорят, и говорят, исследуют и намекают именно в этом смысле, а не в ином. И выходит у нас, что одно событие имеет плохие последствия, а другое – хорошие, просто потому, что так об этом говорится в газете.

Газеты, журналы рассказывают нам, сидящим в кресле дома, едущим в метро, летящим в самолетах массу разноплановых, «разнотемовых» и поразному преподанных историй, да, историй, ибо что есть газетный материал, как не рассказанная нам история? Под определение истории подойдет даже самая сухая новостная или биржевая сводка. Она – история просто потому, что произошла или произойдет, и нам, читателям, о ней рассказывают.

Итак, историй много, и они разные. В своей совокупности они представляют информационное поле, эдакую абстрактную карту, которая наложена на карту мира. На этой дублирующей карте ежесекундно вспыхивают «маячки» интереса – места событий, которые осветили или собираются осветить те или иные издания. Эти маячки взаимосвязаны, а значит, взаимозависимы и представляют собой неотделимые частицы, из которых складывается информационное поле, и от одного из этих «маячков» можно добраться до любого другого. Каждая вспышка такого интереса к какому-то событию знаменует образование новой связи, которая протягивается ниточкой до другого «маячка». Тезис о том, что каждое событие, каждая вспышка маячка на информационном поле становится причиной одного и следствием другого всполоха, не требует доказательств, иначе бы разрушились все связи. То же касается и тезиса о том, что все они взаимозависимы, и источники смысла, ведущие от одного события к

другому, не могут просто так порваться. Тем не менее, чтобы выкарабкаться из этого завала тезисов, изложенных выше, и для лучшего понимания их, обратимся к примеру.

В одном отдаленном и безымянном селе умер от алкогольного отравления тракторист. Это – первое событие, которое само по себе ничего масштабного не означает, но которое всколыхнуло информационное поле, вызвав реакцию в других его слоях. Чтобы доказать это, выясним, что стало причиной смерти. Дело в том, что тракторист начал пить после того, как остался без работы. А без работы он остался потому, что его трактор, на котором он работал всю жизнь, пять лет был без ремонта – не было деталей, чтобы заменить. Деталей не было, потому как районная администрация не желает выделять средств на ремонт. Но не из-за того, что денег нет, а потому, что главе администрации района не хватает как раз этой суммы для строительства новой дачи своему высокопоставленному начальству – главе округа. А начальство получило грант на строительство нефтяной вышки в регионе и собирается переехать ближе к новому месту работы.

Как видим, от трагедии одного маленького человека, которая всколыхнула нижние уровни информационного поля, мы путем расследования обстоятельств добрались до событий государственного значения (это разработка нового нефтяного месторождения и коррумпированность чиновников района), они на более высоких уровнях возмущают информационное поле, о них говорят ведущие СМИ.

Чтобы добраться до событий высшего порядка, мы проходим через знание о:

- алкоголизме в районе (пример тракториста оказался не единичным)
- фактах изношенности техники в районе (не один этот трактор выработал свой ресурс)
- фактах нецелевого расходования бюджета в районе (глава района присвоил себе деньги на ремонт трактора)
- фактах вертикальной коррупции (от районного главы до главы округа)

Пройдя все эти знания, мы натываемся на суть происходящего. Распутав клубок, проведя своеобразное логическое расследование, мы понимаем: если убрать события, связывающие верхний и нижний событийный уровни, то есть убрать следствия и знание о коррупции, алкоголизме и изношенности оборудования, то получится, что тракторист умер исключительно и единственно потому, что в его районе начали строить нефтяную вышку.

Такое расследование должен провести журналист, если ставит перед собою задачу, максимально полно отразив происходящее, дойти до сути. В этом и состоит связь креативности с расследовательской журналистикой – максимальное проявление креативности есть нахождение первопричины и сути произошедшего путем расследования.

Как видим, каждая вспышка такого «маячка события» имеет волнообразные последствия на других уровнях информационного поля, как камень, брошенный в воду, вызывает волну. Только для событий эта волна не угаснет окончательно, а лишь приутихнет, но навсегда окажется связанной с другим маячком.

Многие из событий, ставших сигналами «маячков», широко и по-разному описываются в СМИ. И каждое СМИ старается свое описание события - по принципу здоровой конкуренции – сделать лучше и примечательней. Ведь каждое знаменательное событие знаменует образование новых связей между «маячками» на информационном поле: связь смерти со строительством новой вышки.

Если журналист возьмется писать статью об этом и расскажет просто о том, что-де, в этом районе строится нефтяная вышка, - это будет информационная заметка. Но если журналист займется исследованием, или, например, будет осведомлен о коррупции, которая сопровождает строительство, то он займется журналистским расследованием, то есть поиском истинных смыслов и первопричин. Это будет материал, требующий от человека максимальной мобилизации творческих сил – почти такой же, какая требуется при написании стихов.

Расследование, по сути, жанр не новый, но понятие «расследовательская журналистика» появилось в обиходе и в журналистском лексиконе относительно недавно – в последние десять лет. В советское и в досоветское время такого понятия в том смысле, в котором оно определяется сейчас, не было. Почему? Потому что темами для журналистских расследований становятся события и действия, имеющие негативный характер и требующие разбирательства: преступления, трагедии, скандальные истории, нарушение прав и свобод человека, насилие, агрессия во всех ее проявлениях, коррупция, финансовые преступления и т.п. Общество, как правило, хорошо осведомлено об этих происшествиях, и требует немедленного разбирательства. Что и делают журналисты, подчас рискуя своими жизнями, чтобы предоставить капризной общественности наиболее полное расследование мотивов и причин, по которым произошло то или иное действие.

В качестве основной цели расследования выступает необходимость установления первопричин определенных событий, ситуаций, процессов, раскрытие механизма совершения того или иного преступления, разоблачение его. Расследование всегда проводится с целью достижения какого-то видимого результата, с целью вызвать реакцию. Реакцию общества, власти, силовых структур. Реакция должна быть, иначе теряется весь смысл жанра. Поэтому так важно писать грамотно, креативно, а значит – интересно, ведь какая реакция без интереса. В результате расследование достигает такой важной цели, как нравственное воспитание общества.

...Расследовательская журналистика за счет своей специфики, специфики средств, методов и приемов подачи фактов, а также специфики сбора материала и подготовки текстов, заявила о себе как о самостоятельном, свежееобразовавшемся жанре, жанре, который стал плодом от союза аналитической заметки и служебной прокурорской записки. Расследовательская журналистика становится своеобразной творческой автономией – она скопила за годы своего существования много только ей

присущих средств креативности (и тем интересней анализ), начиная от особенностей проблемного среза в этом жанре и заканчивая каждой отдельной метафорой, которая происходит от воровского и милицейского жаргонов. Еще одно доказательство творческой автономии расследования как жанра - в том, что многие издания держат в штате криминальных репортеров и журналистов-расследователей, хотя это и не всегда выгодно редакции: расследователи пишут редко, хотя и метко, подолгу готовят материал, часто бывают в командировках, которые оплачивает редакция.

Разумеется, эта общая жанровая автономия подразумевает автономию (читай своеобразие) креативных средств, создание своих творческих концепций и методов изложения. И важнейший фактор, который определяет использование креативных методов и средств в этом жанре – это цель расследования. В данном случае справедливо высказывание «цель оправдывает средства». Только нужно оговориться, что цель эта – литературная.

Вот об этом-то интересном журналистском жанре – жанре расследования – и пойдет речь в настоящей курсовой работе.

Для начала нужно сформулировать следующее:

1. основной тезис работы, который требует доказательства
2. основные понятия, которые будут использоваться в данной работе
3. актуальность проблемы. Насколько важна креативность в расследовательской журналистике?

Актуальность проблемы. Актуальность исследования

Итак, выше уже говорилось об общем стремлении всех СМИ сделать свои тексты максимально интересными для массовой аудитории. А интерес читательской аудитории – один из основных показателей для любого журналистского текста и любого издания, поскольку напрямую определяет доходы издания или журналиста. Поскольку интерес читателя – показатель переменчивый, его крайне сложно удержать на одном уровне. Но всякое

уважающее себя издание старается это сделать, оперируя для «удержания» каждым из нижеперечисленных средств креативности в разной пропорции.

Итак, если любой журналистский текст – это история, то степень интереса той или иной истории определяется следующими факторами, или средствами креативности:

1. жанром статьи
2. актуальностью проблематики
3. актуальностью темы
4. актуальностью события
5. стилистикой

Пятый пункт, в свою очередь, разделяется на:

5.1 креативность композиции

5.2 креативность средств художественной выразительности

5.3 степень выраженности авторской позиции

Эти факторы расследовательской креативности будут подробно разобраны ниже, а теперь нужно сказать, что такое интерес читательский и почему актуальна проблема.

Чтобы читатель заинтересовался, нужно преподносить ему каждый раз что-то новое, неожиданное.

Сюрприз.

Чтобы он, открывая каждый раз газету, не скользил взглядом по накатанным колеям тем и избитым лицевым статьям, закатанным в рамки жанра, написанным сухим языком, а удивлялся новизной подхода к проблеме, умелым, почти до публицистичности, смешением жанров, авторской работе с языковыми средствами, композицией и т.п. Другими словами, в журналистике интерес читателя всегда и неизбежно связан с креативностью исполнения «конечного продукта», т.е. текста. Креативный подход как способ привлечения читателя поэтому очень важен в расследовательском, да и в любом другом жанре.

Сама жанровая особенность расследования – привлечение интереса к нему, вернее, к событию, которое расследуется. Сами по себе факты, которые предоставляются журналистами на суд читателя, настолько новы и скандальны, настолько не соответствуют распорядку вещей, что неизбежно вызывают реакцию, сходную с шоком. Поэтому актуальность проблемы и исследования определяется интересом к расследовательской журналистике, возросшим за последние годы, особенно после смертей Пола Хлебникова и Анны Политковской.

Основная часть. Основные понятия, использованные в работе, и их толкования. Факторы креативности. Анализ эмпирического материала

Что касается основных понятий, которые будут употребляться в данной работе, то их пять. Это:

1. Креативность
2. Концепции креативности

3. Единица анализа
4. Элемент креативности
5. Творческий подход

1. Термин **«креативность»** попал в современные словари недавно, хотя имеет почти тысячелетнюю историю со времен Платона и Аристотеля. Правда, тогда креативностью («creatio») называлось совсем не то, что сейчас. Тогда под креативностью подразумевали любую способность творить, причем творил в первую очередь демиург, или первооснователь. И если сейчас креативность связывают с творческими способностями, то в те времена с креативностью связывалась способность создавать любой объект реального мира. Впрочем, через две тысячи лет исконное значение этого слова благополучно сменилось. В современном понимании креативность – это возможность личности избежать рутинных путей мышления и поведения. А также способность человека к нестандартному и мышлению и поведению, осознанию и развитию своего опыта.

2. **Концепцией креативности** в данной работе будет называться совокупность художественных средств и методов, призванных привлечь внимание читателя к определенному материалу. Этот набор в зависимости от цели повествования обязательно отмечен авторским отношением к теме. Так, подавляющее большинство материалов в «Новой газете» отмечены агрессивной концепцией. То есть креативность здесь заключается в весьма специфическом подборе средств художественной выразительности, исполненных в агрессивной манере. А некоторые, скажем, метафоры и сравнения заимствуются из воровского и милицейского жаргона. То же и с аллюзиями и реминисценциями – они идут в основном из уголовной среды, что позволяет говорить об арготизации языка расследовательской журналистики. Это, впрочем, тоже своеобразная форма креативности.

3. **Единицей анализа** будем называть любую группу смыслов и значений, выраженных с помощью языка, в зависимости от объема смыслов и тем, которые эта группа охватывает. Так, единицей анализа может быть

- жанр
- проблема
- тема
- текст
- заголовок
- абзац
- предложение
- фраза
- слово

Все это может быть подвергнуто анализу для выявления креативности в каждой единице анализа. Общий же уровень креативности материала выявляется при синтезе результатов.

4. Понятие «**элемент креативности**» будет обозначать любое средство художественной выразительности в тексте, а также любой пример сознательного ухода от клишированного мышления, мало упоминаемые мнения, неожиданные сравнения, формулировки, соотношения.

5. Наконец, творческий подход – это способность выходить «за рамки стереотипных ассоциаций, работать с широким семантическим полем»¹.

Основной тезис работы. Креативность – в каждом материале

«В каждом материале, написанном в жанре расследования, необходимо присутствует хотя бы один элемент креативности».

Предметом исследования в данной работе стали средства креативности и концепции креативности, используемые в расследовательских материалах «Новой газеты».

¹ Постулирует С.Медник. Источник: «Гений в искусстве и науке».

А **объектом исследования**, соответственно, стала выборка из 3 материалов «Новой газеты».

Мы будем иметь дело с выборкой из трех материалов в жанре расследования, напечатанных в «Новой газете». Каждый материал мы будем разбирать по 5 факторам креативности, уже упомянутым выше. Выясним, что подразумевается под каждым из пунктов:

1. **Жанр статьи.** Разумеется, большая доля креативности приходится на жанровую специфику того или иного текста. В самом деле, вряд ли вы встретите литературные изыски, скажем, в биржевых сводках или информационных статьях. Другое дело – публицистика. Фельетон, литературный очерк или рецензия, как правило, изобилуют метафорами, аллюзиями и меткими сравнениями, что делает язык этих материалов более ярким и более праздничным. И каждый жанр имеет свою концепцию креативности, свой набор средств, используемых в той или иной текстовой обработке. Это не значит, что концепции не могут кочевать из жанра в жанр, наоборот, набрав веса в одном жанре, они с успехом применяются в другом. Так, очень сложно встретить в новостных сводках красивый литературный оборот, визитную карточку обозрения или очерка, но так называемую «сухую» метафору, которую, скажем, изжил фельетон, – пожалуйста.

2. **Актуальность проблематики.** Насколько актуальны проблемы, поднятые в конкретной статье, выполненной в конкретном жанре? Что поможет сделать даже самую избитую общественную проблему ярче и интересней? Конечно, креативность. Потому что проблема, которая утратила актуальность, мертва. И оживить ее можно, только убрав границы. Границы мышления. А границы – это шаблоны. Креативность же – главный их враг.

3. **Актуальность темы** подразумевает несколько иной уровень креативности, поскольку проблема – более широкое понятие. Тематика также разнится из жанра в жанр, но креативность и для проблематики, и для темы, и, как увидим, для всех пяти факторов сводится в первую очередь к средствам художественной выразительности текста, к авторской работе над

текстом. Тема может быть интересна или неинтересна массовому читателю, но творческий подход к обработке темы способен поднять планку интереса.

4. **Актуальность события** имеет еще меньший масштаб. Еще меньше резонирует в информационном поле, чем тема или проблема, потому что, если продолжать сравнивать событие с информационными «маячками», соединенными между собой, то проблема – это некая первопричина, смысл, который объединяет сразу десяток таких событий. (А журналисты-расследователи как раз и докапываются до сути этих событий) То же и с темой, только тема объединяет меньшее количество «маячков». Например, смерть тракториста – это событие, изношенность оборудования – это тема, а коррупция – это проблема. В приведенном на первых страницах примере самое актуальное на уровне проблемы – это факт коррупции, а на уровне события – смерть.

5. **Стилистика** подразумевает внешнюю работу над текстом. Над формой, но не над содержанием. Вообще же креативность сводится к поиску первопричин. Ведь раньше высшим проявлением креативности считалось постижение сущности. Чем ближе мы к сущности, тем мы ближе к истине. Важно понять, увидеть все невидимые нити, которые протянуты между сущностями, помыслами, людьми и событиями. И уже в процессе поиска образуются «побочные продукты»: оригинальность, уход от шаблонов, когда расхожие стереотипы не подтверждаются, а, наоборот, разрушаются, отсутствие шаблонов и границ мышления, ведь для постижения сущности нужна широта мышления.

Эмпирика

Первым материалом в нашем анализе станет расследование, напечатанное в 117 номере «Новой Газеты» от 19.10.2011, озаглавленное как *«Дача Патриарха. Вид с Неба и с земли»*.

Анализ каждой статьи будет производиться следующим образом. Как единицу анализа мы будем брать вначале текст, затем заголовок, и затем, в зависимости от использования средств креативности, предложение либо

фразе. Поскольку единиц анализа (метафор, сравнений, оборотов) в каждом тексте много, будут разобраны лишь самые яркие из них. Разобраны они будут по соответствующему им фактору креативности. Например, текст – по жанру, проблеме, теме и стилистике, а предложение – по стилистике и средствам художественной выразительности.

В статье рассказывается о том, что Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл отгрохал себе дачный домик на черноморском побережье на территории площадью 1,8 га, вырубив при этом 1,8 га пицундской сосны, дерева, которое занесено в Красную книгу, на территории земли первой, самой охраняемой группы, относящейся к Лесному фонду. Использовать такие территории под какие-либо нужды можно лишь для выполнения международных обязательств России или для размещения объектов государственного значения. Видимо, Патриарх посчитал, что обеспечение его загородной резиденцией – задача государственного уровня.

Домик получился мраморным и трехэтажным.

Власти усиленно отрицают связь Патриарха со строительством дачи, посылая стандартные отписки, и уверяют, что незаконной вырубки леса не было, потому что не было леса. На снимках из космоса видно: лес был. Был в 2005 году, но к 2011 году как-то вдруг исчез ровнехонько по периметру построек, которые образовались там за эти 6 лет. Власти, тем не менее, продолжают отрицать очевидное и спешно переводят вышеописанные земли из разряда особо охраняемых.

Для разделов «**Жанр**», «**Проблемный срез**», «**Тема**» и «**Событие**» единицей креативности будет выступать текст. Далее единица креативности будет указываться отдельно для каждого примера.

Жанр этой статьи – расследование, почти без примесей других жанров. В статье опубликованы выдержки из ответов различных чиновников и ведомств на запросы редакции и общественных деятелей, поэтому статья получилось суховатой. Актуальность теме прибавляет работа именно в этом жанре.

Проблематика достаточно интересна, поскольку последние годы ходят слухи о строительстве дворцов Путина и дворца Медведева тоже в таких особо охраняемых зонах, на которых обычный гражданин не имеет права не то что строить, но даже делать шашлыки. Возможно, патриарх решил, что он ничем не хуже двух первых лиц государства, и продолжил традицию, традиционно наплевав на народное мнение и отношение к себе.

Тема здесь – строительство резиденции Патриарха Московского и всея Руси.

Ну, а **событие** – отрицание всеми реально причастными к строительству структурами свое причастности.

Стилистика имеет своей целью с помощью средств креативности привлечь общественное внимание к проблемам наплевательского отношения власть имущих к гражданам и к своей стране. На это и направлена концепция креативности, то есть совокупность средств креативности, данной статьи. В случае этой статьи концепцию креативности можно отнести к концепции олицетворения, потому что почти все найденные элементы креативности формы относятся в той или иной степени к олицетворениям.

Пример 1. Единица анализа – заголовок. В **заголовке** *«Дача Патриарха. Вид с Неба и с земли»*, очевидно, обыгрывается постулат о том, что Бог видит все, все наши грехи и прегрешения. А патриарх Церкви впрямую занимается стяжательством, что никак не пристало духовному лицу и характеризует его как грешника. Эмотивная составляющая, таким образом, здесь органично сочетается с информативной, потому что, как мы узнаем из статьи, фраза «вид с Неба» скрывает в себе два смысла. Первый – прямой: дело в том, что на снимках из космоса, то есть с неба, видны вырубленные участки краснокнижного леса. А второй – как раз подразумевает мотив Всевидящего.

Пример 2. Единица анализа – **предложение**. *«В последнее время духовная власть отмалчивается, а за нее отдувается власть исполнительная»*

Здесь налицо развернутое олицетворение. Ветви власти воспринимаются как одушевленные существа. Номинативная функция слов «духовный» и «исполнительный» здесь в креативной обработке видится в новом свете, а смысл фразы, при более глубоком рассмотрении, передает всю историческую суть духовной и исполнительной власти. «Верхи не хотят, а низы не могут».

Пример 3. Единица анализа – **фраза**. «Геленджикская власть была обязана». Опять олицетворение, опять усиление номинативной функции слова.

Вывод по **первому материалу**. Здесь все элементы креативности служат для привлечения внимания читателя и организации композиции, а также для создания определенного отношения читателя к власти и Патриарху.

Второй материал - статья, напечатанная в №124 «Новой Газеты» от 07.11.2011 под заголовком «Скоро год. Вы никого не поймали. Что мне делать?»

Речь в данной статье идет о расследовании избиения Олега Кашина, и заголовок - это SMS-сообщение, которое Олег отправил следователю по его делу. Заголовок как единица анализа разобрана будет ниже. Статья разбита на 7 микротем, каждая из которых снабжена подзаголовком и рассказывает:

- в ироничном ключе о способах работы следственных органов

- о предполагаемых преступниках (выдвигаются различные версии и называется наиболее вероятная)

- о предполагаемых заказчиках избиения

- о народной поддержке, в основном молодежью, Олега Кашина

- об официальной версии преступления и о действиях полиции по расследованию дела

- наконец, все это приводится к одному знаменателю в последней части, где рассказывается об отношении самого Кашина, и безнадежность перспективы символически завершается образом прожектора: «...на воротах моего дома повесили прожектор. Теперь там очень светло. Как мы с друзьями шутим: чтобы следующее видео нападения было более четким».

Данная статья по **жанру**, разумеется, представляет собой образчик расследовательской журналистики в сочетании с аналитической. То есть имеет место смешение жанров, что только добавляет в литературном весе статье. Жанр расследования сам по себе интересен, поскольку результаты любого расследования важны для общества.

Проблемный срез здесь обозначен очень четко – это случаи насилия над журналистами, выполняющими свой профессиональный долг. Креативность заключается в выражении судьбы многих через призму судьбы одного. В самом деле, сколько еще было таких случаев, когда журналистов избивали или даже убивали, уголовные дела брались на особый контроль, но ни заказчиков, ни исполнителей преступления найти так и не удавалось. Обратимся к статистике²: с 1993 по 2009 год было убито ровно 200 журналистов – работников различных редакций. 35 из них погибли в перестрелках или терактах, поэтому строгого расследования убийц и заказчиков не будет. Но оставшиеся 165 человек погибли именно от рук заказных убийц. Выясняется одна любопытная закономерность: *«Если смерть журналиста не связана с работой, процент осуждений превышает 90%. В случаях, когда гибель наверняка связана с журналистской работой*

² Источник: Фонд Защиты Гласности (http://www.gdf.ru/murdered_journalists)

или существует вероятность такой связи, резко возрастает число оправдательных приговоров, примерно до половины общего числа»³.

...За 16 лет в России вынесено всего 46 приговоров по делам об убийствах журналистов, связанных с их профессиональной деятельностью.

...Всего этого нет в тексте материала про Кашина, но именно этот проблемный срез отражен в изучаемой статье. И он актуален: слишком много загорается маячков событий, объединенных этой проблемой.

Тема здесь – собственно избиение Олега Кашина.

«В ночь на 6 ноября в Москве двое неизвестных совершили нападение на корреспондента «Коммерсанта» Олега Кашина. Преступники подкараулили журналиста возле дома на Пятницкой улице и жестоко избили, сломав ему обе челюсти, голени и пальцы на руках. Кроме того, у Кашина сотрясение головного мозга и тяжелая черепно-мозговая травма - пробита височная кость»⁴.

В качестве **события** выступает наступившая печальная годовщина избиения журналиста и бездействие следствия.

Что касается **стилистики**, то она, как и в любом материале, определяется целями данной статьи. В данном случае мы имеем дело со следующими целями:

- привлечь внимание общественности к проблеме избиения журналистов
- привлечь внимание общественности собственно к избиению Олега Кашина
- привлечь внимание общественности к нарочитому, неизвестно чем мотивируемому бездействию следственных органов, занимающихся расследованием избиений журналистов
- привлечь внимание к тому, что это бездействие чаще всего объясняется высоким положением в обществе заказчиков. В частности, статья намекает на то, что Кашина избили по заказу главы Росмолодежи Якеменко.

³ Источник: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_журналистов,_убитых_в_России

⁴ Источник: Фонд Защиты Гласности

Этими целями определяется и общая стилистическая направленность средств художественной выразительности, которые

- выступают как факторы креативности и при этом
- изменяют форму, не затрагивая содержание текста
- служат магнитами для привлечения внимания читателя и стимуляции читательского интереса

Концепцию креативности этой статьи можно характеризовать как концепцию агрессии, потому что большинство найденных элементов креативности здесь в той или иной степени призваны сформировать у читателя негативное отношение к

- нападавшим
- власти
- силовым структурам.

В использованных средствах выразительности (читай креативности) мы видим отчетливое проявление **авторской позиции**. Автор - Елена Милашина, редактор отдела спецрепортажей имени И.Домникова. Ей неоднократно угрожали, а в феврале 2006 года на нее было совершено нападение во время исполнения редакционного задания в Беслане (она писала серию расследовательских и аналитических статей о теракте в школе Беслана). Получается, что ей знаком опыт Олега Кашина: мутные формулировки оперов, которые не хотят себе проблем и ведут дело из рук вон, сочувствующие глаза коллег, пустое покровительское внимание со стороны власть имущих, которые обещают «разобраться»... Все это выражено в статье, только в переложении на случай с Олегом Кашиным.

Пример 4. «Скоро год. Вы никого не поймали. Что мне делать?» Единица анализа - **заголовок**. Он креативен уже потому, что представляет собой реминисценцию, то есть фигуру речи, – отсылку к прецедентному тексту. Текст этот – SMS-сообщение, которое Кашин отправил своему следователю Сергею Галкину. Лид поясняет это. Вообще особенность заголовков

большинства материалов «Новой Газеты» в том, что газета активно использует в названиях своих материалов аллюзии и реминисценции. Это естественно, ведь заголовок – первое, на что обратит внимание читатель. Ключевое слово – внимание. Креативность в данном случае нужна для того, чтобы привлечь читателя, заставить его не «проскользнуть» взглядом по полосе и повернуть страницу, а продвинуться мыслями дальше заглавия. Вникнуть. Вчитаться. Понять, и, может быть, что-то изменить в себе по прочтении. Выйти на новый нравственный уровень, что ли. Креативен заголовок потому, что в нем превалирует эмотивная составляющая. Денотатом в этом случае выступает сам Кашин как автор. Однако креативность предложение, которое раньше было SMS-кой, приобретает, только будучи поставленным в заголовок. То есть, степень креативности того или иного фактора не в последнюю очередь зависит от места в тексте, где применяются креативные средства.

Пример 5. Единица анализа – **предложение.** «Традиция» использования реминисценций, или, в этом примере, скорее, аллюзий, продолжается нижеприведенным предложением:

«В принципе все следователи Следственного Комитета, словно пушкинские тридцать три богатыря, «равны как на подбор».

Сравнение, совмещенное с аллюзией, призвано сформировать у читателя мнение о работниках СК как об одинаковых болванчиках, выполняющих одинаковые функции. То есть – сформировать негативное представление. Негатив по отношению ко власти у «Новой» в крови. И если существующие в стране оппозиционные СМИ сравнить, не в обиду будь написано, с собаками, то получится, что кто-то лает на власть громче, кто-то тише. Так вот, «Новая» лает умнее других.

Сейчас в оппозиционных СМИ есть тенденция втискивать оппозиционные цитаты в нейтральный контекст. «Новая» в этом смысле достигла высот. Ведь журналистские материалы теперь – инструмент воздействия, способ

формирования картины мира у людей, жителей страны. А великое начинается с малого. С агрессивного сравнения, с расчетливой метафоры. С маленькой щепотки креатива в супе массовой информации.

Пример 6. Единица анализа – **предложение**. На протяжении всего текста проводится сравнение следователя с врачом, человеком, который поможет. Следователь разберется, и виновные будут наказаны. Следователю доверяешь. Вот первое средство креативности – развернутая метафора: «Кашин доверял следователю СКР Голкину. Так доверяют личному врачу. А когда выяснилось, что кредит доверия ничем не обеспечен и по своей инициативе следствие в своей неплатежеспособности не признается, Кашину вдруг стало неудобно требовать долг». Развернутая метафора основывается на скрытом сравнении действий следствия с финансовыми операциями. Опять же, негативный контекст. По прочтении текста понимаешь, что вроде как ничего грубого не было написано, но из-за таких вот маленьких ехидных и колких, но метких сравнений, метафор и прочего, остается странное послевкусие, что власть имущие опять получили от «Новой».

Пример 7. Единица анализа – **фраза** в контексте предложения. Пример того, о чем говорилось выше: в силу своей тематической связности с криминалом в материалах расследовательской журналистики нет-нет да и прорвется что-то из блатного жаргона:

«И еще 150 журналистов, на которых было совершено нападение только за этот год, не будут возникать». Этимология семы «не возникай» идет, видимо, из 80-90 годов, или еще раньше, со времен «Джентельменов удачи». Эмотивная составляющая здесь налицо, цель та же: создать агрессивную стилевую атмосферу, как следствие – оставить у читателя общий сумрачный настрой по прочтении статьи. Это, безусловно, тоже средство креативности.

Вывод по результатам анализа второго материала можно сделать такой: общую агрессивную концепцию креативности статьи нужно оправдать. Неизвестно, почему бездействуют следственные органы, но бездействие это нарочитое и преступное. Потому что когда нападения на журналистов на почве их профессиональной деятельности становятся тенденцией, а отсутствие реакции властей – нормой поведения, это начинает напоминать социальную катастрофу, с которой нужно бороться. В том числе и называя следователей болванчиками и фокусниками (про фокусников тоже упоминалось в статье).

Агрессивной концепцией креативности этой статьи надо назвать потому, что совокупность средств креативности выступает в агрессивном качестве, что, как мы вскоре выясним, характерно для всех рассмотренных материалов. Также важно еще раз упомянуть, что, хотя речь идет в первую очередь о креативности формы, то есть чего-то второстепенного, но воздействие от этой креативности идет на таком же уровне, что и от креативности содержания (темы, события и т.п.)

Основной тезис работы, говорящий о том, что в каждом материале вольно или невольно присутствуют средства креативности, пока не доказан, но начинает подтверждаться. В самом деле, приведенные здесь примеры совсем не очевидно выделяются из смыслового поля статьи и не влияют на содержание. Читатель скорее всего пропустит их невнимательным взглядом. Но они есть. Разумеется, автору при написании не приходили в голову мысли о создании нарочито агрессивной концепции статьи и послевкусия, не было каждой конкретной литературной цели у каждого написанного автором средства художественной выразительности. Но поставленные в текст, занявшие каждый свое место, они невольно начали служить этой цели – каждый по отдельности и все в совокупности.

Третий материал, который будет рассматриваться в курсовой работе – статья в «Новой газете» за номером 114 от 12.10.2011, которая озаглавлена «*А оказался, блин, уголовник*». Средств художественной выразительности здесь неприлично мало, а именно четыре, не считая заголовка.

В этой статье написано про международный скандал с уголовным оттенком: муж оперной певицы Максаковой-Игенбергс, идущей под №2 в выборном списке от единороссов в Астраханской области, Владимир Тюрин, который замешан в финансовых махинациях, разыскивается испанским Интерполом. Тюрин – известный в узких кругах авторитет, форменный вор в

законе. Как ни странно, такая явно уголовная тема в материале Сергея Канева, криминального репортера «Новой», не стала причиной употребления в тексте блатного жаргона в таких количествах, в каких он был представлен в предыдущем примере.

Жанр здесь оказывается странным смещением расследования и светской хроники, потому что примерно одна пятая статьи отдана под биографию и описание светских раутов, в которых участвовала оперная певица.

Проблемный срез актуален и не актуален одновременно: по масштабам для общества он больше, чем проблема избиения журналистов, но деятельность криминальных структур, имена авторитетов и воровские сходки сейчас не у всех на слуху, не как в 90-е. Поэтому, если рассматривать актуальность проблем в зеркале общества, то проблематика будет выглядеть бледной. Но если посмотреть на проблему изнутри, скажем, со стороны силовых структур, для которых деятельность авторитетов и воров в законе – головная боль, а по финансовым и прочим последствиям преступлений вообще заставляет хвататься за голову, то получится, что проблематика весьма актуальна. Основные проблемы, которые можно сформулировать по прочтении статьи:

- укрывательство преступника
- властные и преступные структуры срослись между собой

Тема в этой статье следующая: российские силовики отказываются выдать международного преступника пострадавшей стороне, а жена этого преступника участвует на приемах с первыми лицами государства и баллотируется в областную Думу. Никто тактично не напоминает ей о том, какого рода делами занимался ее муж и за что попал на нары. Тема сама по себе интересна лишь с точки зрения скандальности и на региональном уровне.

Событие в данном случае почти не отличается по своим смысловым границам от темы: авторитет Тюрлик парится на нарах в России, но Испания хочет, чтобы он отбывал наказание по ее законам и на ее территории.

Событие представляет реальный, практический интерес для очень малого круга лиц.

Стилистика и креативная концепция здесь тоже определяются литературными целями, которые поставил перед собой автор:

- привлечь внимание общественности к безнаказанности воров в законе
- привлечь внимание к тому факту, что криминальные и властные структуры вошли в опасный симбиоз
- проведение политики недоступной и зажавшейся власти

Авторская позиция здесь мало представлена. Перед нами «плоский» материал, автор идет проторенной дорожкой.

Пример 8. Единица анализа – **заголовок**. Из средств креативности именно он оказывается самым ярким в этой статье, продолжающий «новогазетную» традицию отсылок к прецедентным текстам: «А оказался, блин, уголовник». В данном случае заголовок – это строка из культовой песни Аллы Пугачевой «Полковник». Песня у всех на слуху и вызывает узнаваемые ассоциации: обманутая женщина (оперная певица Максакова-Игенбергс), которая доверилась обаятельному молодому человеку (авторитет Владимир Тюрин), который обещал ей все, но оказался уголовником. Сюжет песни совпадает с сюжетом статьи, да и читатель улыбнется иронично, решает Сергей Канев и ставит этот заголовок.

Здесь же присутствует выражение из разряда грубой и просторечной лексики – словечко «блин», наличие которого оправдывается тем, что оно создает, во-первых, литературный настрой, а во-вторых, из песни слова не выкинешь.

Автор дает с помощью своего заголовка имплицитную оценку всему описываемому, и в двух словах смысл статьи можно свести, употребив те же словечки из блатной фени, к следующему: «да чё они вообще творят?!» Причем «они» будет относиться и к власти предержавшим, и к уголовникам, тем более, что сейчас уже слишком трудно разобрать, кто есть кто.

Пример 9. Единица анализа – **фраза**. По отношению к главному герою статьи Тюрину автор употребил расхожее и потому приевшееся еще в лихие девяностые выражение *«парится на нарах»*. Это средство креативности, которым, как ни крути, является сие выражение, - образчик той самой жаргонной лексики, которой грешат большинство материалов в жанре расследования. Тут возникает абсолютно двоякая лингвистическая ситуация. С одной стороны, это выражение не несет никакой информационной нагрузки, не влияет на смысл и содержание статьи, потому что может быть заменено более нейтральным «сидит в тюрьме». С другой стороны, и эмотивная составляющая тут очень слаба, потому что «парится на нарах» - это совершенно очевидная сухая метафора. Поэтому говорить о креативности можно лишь с точки зрения своеобразного эмоционального шока, который, возможно, испытает читатель, увидев в тексте обилие «блинов», «уголовников», «парящихся на нарах». Если в тексте и есть авторская позиция, то ее, бедную, сквозь засилье шаблонных формулировок можно увидеть, пожалуй, лишь в этом примере. А посему записываем пример в креативные средства.

Пример 10. Единица анализа – **предложение**. *«В стане “Единой России” – скандал: правоохранительные органы Испании требуют выдачи авторитетного предпринимателя Владимира Тюрина (Тюрик)- мужа оперной певицы Марии Максаковой-Игенбергс, идущей под №2 в списке единороссов от Астраханской области»*. Тут мы видим сравнение штаба партии со станом, вероятно, разбойников, или кочевников, необузданных и диких. По крайней мере, именно такие ассоциации в первую очередь возникают при прочтении предложения. То есть, опять же, создается отрицательный образ партии власти.

Вывод по третьему материалу. Хотя, как уже было сказано, средств креативности в этой статье практически нет, они присутствуют уже хотя бы на уровне заголовка, и главный тезис работы о том, что в каждом материале расследовательской журналистики присутствуют элементы креативности, уже почти не требует доказательств.

Агрессивной концепции, обусловленной литературной задумкой, здесь хоть отбавляй: все средства художественной выразительности в этой статье – плоть от плоти воровского жаргона, от заголовка до сухой метафоры.

Вывод по эмпирическим материалам.

Обвинять всегда легко. Обвинять тезисно сложнее. А для того, чтобы обвинять, предъявляя доказательства и оставаясь объективными, нужна немалая доля профессионализма и опыта.

На основании приведенных выше материалов нужно сказать о том, что концепция креативности Новой Газеты, выраженная в совокупности средств креативности в материалах, - агрессивна.

Ни опыта, ни профессионализма журналистам «Новой» не занимать. Тем не менее, такая стилевая агрессивная однобокость большинства материалов в жанре расследования вызвана в первую очередь оппозиционной политикой редакции. «Новая» умеет ругать власть имущих, и ругает их чаще всего за дело, и ругает профессионально. Но при этом совершенно не умеет

представить положительные стороны власти. А они есть. Но исходя из концепции агрессивной креативности, где депутаты, патриархи и даже первые лица государства описываются с использованием жаргонизмов, блатной речи и грубых и просторечных выражений, получается, что наша власть положительных сторон не имеет, что печально констатирует «Новая» из номера в номер. Этой однобокостью она себя совершенно ограничивает, что часто смазывает эффект от прочтения. Даже если уметь ругать грамотно, то все равно обилие критики разочаровывает.

Безусловно, иногда попадаются материалы, в которых говорится и о хороших деяниях государевых людей, которым может быть посвящена еще одна курсовая работа, но это уже, как говорится, совсем другая история.

Вывод по курсовой. Доказательство основного тезиса

Средства креативности располагаются на полотне текста, как маячки на информационном поле, или как нити, связующие эти маячки, на отведенном месте, и их расположение выглядит гармонично и единственно правильно.

Не всегда концепция креативности статьи приводит нас к первосмыслу. Не всегда она раскрывает нам ответы на вопросы и решение проблем, принятых в статье. Происходит это либо из-за некомпетентности журналистов (в чем нельзя обвинить журналистов «Новой»), либо от глубины проблем, поднятых в тексте. Ведь если проблемы эти фундаментальные – ложь, обман, мизантропия власти, почти в степени диктатуры, - то даже таким сильным средством воздействия и формирования картины мира, как журналистика, их не решить.

Креативная концепция проявляется в совокупности средств, использованных для достижения определенной литературной цели и в первую очередь подразумевает креативность формы: сознательный уход от клише, неожиданные сравнения, соотнесения, параллели и формулировки, необычность подачи фоновой информации, смещение текстовых планов изображаемых событий, представление различных точек зрения, постановка другой повествовательной перспективы (повествование о событии от лица животного, или неодушевленного объекта), и прочая, и прочая, и прочая.

...В начале работы было сказано, что креативность есть творение, поиск смысла. Но чтобы результат поиска был креативен, в случае с бумажной журналистикой, и в особенности с журналистским расследованием, результат должен подтверждаться. Например, если газета пишет о том, что патриарх на государственные деньги строит дачу и называет это расследованием, она должна обеспечить быстрый и простой доступ к материалам, это доказывающим. Что, кстати, «Новая» и сделала, поместив две фотографии из космоса разных лет (на одной есть лес, на другой он отсутствует, зато появились постройки), а также «отписку» из районной администрации по поводу присвоения земель Лесного фонда.

Итак, креативность как поиск смысла должна не просто помочь дойти до сути, но и доказать, что именно эта суть считается единственно правильной.

...Так и остался не окончательно доказанным главный тезис курсовой работы о том, что в каждом материале расследовательской журналистики присутствует хотя бы один элемент креативности. Что ж, этот тезис ведь никогда и не требовал доказательств. Да-да, ведь сам факт того, что журналист сел за письменный стол и начал обрабатывать действительность, пропускать через себя и продуцировать на бумагу факты, события, мнения, уже означает изменение реальности, добавление новых смыслов и неизбежную передачу частицы себя, а значит, отступление от серости, единоличия, от шаблонов и клише. Пусть текст написан сухим языком. Пусть

формулировки избиты и скучны. Но обязательно найдется что-то, что позволит сказать о наличии креативности.

Получается, что креативность есть в каждом материале журналиста, потому что он сотворен, и в нем найдены какие-то новые смыслы. У творчества есть все. У творчества нету только границ.

Список использованной литературы

1. Эрынеева К.Г. Креативность: сущность, структура: учеб. пособие – Чита: ЧитГу, 2008, – 149с
2. Н. В. Гончаренко. Гений в искусстве и науке. – М.: Искусство, 1991, - 432с
3. Матиас Нёльке. Техники креативности. – М.: Изд-во Омега-Л, 2006